

Автор: **Астахов Михаил Андреевич**

1 курс ФКТИ, группа 9371

«Трагедия временно оккупированных территорий: уничтожение мирного населения нацистами и их пособниками»

Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская Германия, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных нацистами, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей. Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и с пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «Производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения. Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены. В последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт седьмой приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии капитана Эбергарда гласит: «Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

В инструкции по 260-й германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде». Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за не сдачу имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т.д. и т.п. К этому следует добавить, что большинство убийств производится оккупантами по поводам, не предусмотренным ни в каких приказах, а чаще всего с целью устрашения или прямого уничтожения советских людей, с целью удовлетворения непонятной цивилизованному человеку кровожадности, которая воспитывается и поощряется гитлеровцами в германской армии.

Во всех городах и почти во всех деревнях и селах, где побывали гитлеровские оккупанты, они в качестве первейшего мероприятия учиняли публичные казни работников советских учреждений и предприятий, партизан и граждан, заподозренных в связи с ними. Учиняемые гитлеровской армией казни принимают и такую форму, казалось бы, немыслимую в наше время, как совершенная в городе Сольцы Ленинградской области зверская казнь заподозренных в сочувствии партизанам учителя Агеева и юноши Баранова, которые были посажены на кол, и трупы которых не разрешалось снимать с кола в течение двух недель.

Нечеловеческие пытки изобретают гитлеровские палачи, мучая и казня в деревнях и селах советских крестьян и крестьянок — колхозников и единоличников, сельскую интеллигенцию. Так, в деревне Протасово Дубенского района Тульской области гитлеровцы, раздев донага председателя колхоза крестьянина Морозова, заставили его в течение суток стоять в холодном помещении на коленях, затем водили по деревне, после чего до половины туловища закопали в землю, труп не разрешали хоронить более недели. В Покровском сельсовете Черемисиновского района Курской области фашисты раздели крестьянина А. Н. Алехина, заставили его копать себе могилу, принуждая его для измерения ямы несколько раз лечь в нее. Когда могила была вырыта, Алехину обломали руки, обрезали уши, выкололи глаза, а затем расстреляли. В селе Донец Должанского района Орловской области гитлеровцы, связав 17-летнюю Надежду Мальцеву, приказали ее матери, Марии Мальцевой, обложить дочь соломой и зажечь ее.

Мать упала в обморок. Тогда гитлеровцы сами обложили девушку соломой и подожгли. Очнувшаяся от обморока мать бросилась в огонь и вытащила из него дочь. Ударом приклада гитлеровцы убили мать, а дочь застрелили и бросили в огонь.

Призывать озверевших германских оккупантов к гуманности — бесцельно. Жалобы местных жителей на насилия германских властей неизменно приравниваются к «большевистской пропаганде» или к «сочувствию партизанам» и зачастую кончаются расстрелами жалобщиков. Типичны обстоятельства смерти крестьянки деревни Овсянниково Солнечногорского района Московской области Устиновой, матери пятерых детей, пришедшей в немецкий штаб с просьбой, чтобы ей вернули забранную оккупантами одежду страдавших от холода детей. Устинова была застрелена немецким офицером на пороге дома штаба, в который она пришла со своей просьбой.

Много тысяч советских женщин, детей и стариков погибло от голода и холода в открытом поле и лесах, куда они выгонялись зимой отступавшими гитлеровскими захватчиками после сожжения ими населенных пунктов. Нескончаем список массовых убийств гитлеровскими оккупантами мирных жителей. Истязания и издевательства достигают во многих случаях исключительной жестокости: избивают детей на глазах у родителей, взрослых на глазах у детей, устраивают охоту на людей, уничтожают их гранатами, пулеметами, огнем, сжигают и закапывают заживо, обливают водой на морозе, превращая их в ледяные столбы, уродуют трупы, издеваются над живыми и мертвыми, превращают их в кровавое месиво. Расстреливаются тысячи городских жителей, истребляется поголовно население целых деревень. В страшных муках погибли 7 января 1942 года 110 мирных граждан деревни Побуж Козельского района Смоленской области — 9 стариков, 51 женщин и 50 детей, которых фашисты резали ножами, закалывали штыками, забрасывали гранатами, обстреливали из автоматов и пулеметов. По сообщению от 15 марта 1942 года, после подобной же расправы отступавших гитлеровцев над крестьянами деревни Лыково Орловской области из 730 мирных жителей в живых осталось всего 50 человек. В деревнях Лотошинского района Московской области гитлеровцы заживо сожгли 13 семейств колхозников, замучили и повесили 153 колхозницы и колхозников, расстреляли 507 человек, в том числе много женщин и детей. В городе Новозыбкове оккупанты умертвили за одну ночь

380 семейств — более тысячи стариков, женщин, подростков — и закопали полуживыми в землю десятки детей.

Сотнями поступали сведения о таких же кровавых зверствах из ждавших своего освобождения русских, украинских, белорусских, молдаванских, латвийских, литовских, эстонских, карело-финских городов и сел. Так, из украинских городов Гадяч и Зеньково Полтавской области сообщили о гибели в ужасных пытках 280 граждан, трупы которых были свалены в яму, куда гитлеровцы бросили и живых детей, зарыв их вместе с замученными родителями. Только за январь 1942 года из Харькова поступили сведения о казни в этом городе 370 заложников — украинских и русских рабочих, служащих, представителей интеллигенции, в качестве репрессий за действия украинских партизан.

Навсегда войдет в кровавый список гитлеровских злодеяний убийство ими свыше одной тысячи мирных жителей в городе Феодосии, в том числе 245 крымских татар. Матери с грудными детьми, старики, беременные женщины, подростки были вывезены в десятках грузовиков в предместье, где группами ни в чем неповинные мирные люди подводились ко рву и расстреливались из пулеметов. Расстрелянные женщины и дети, включая еще подававших признаки жизни, закапывались в землю.

Свыше 3 тысяч мирных жителей было убито гитлеровцами 27 октября 1941 г. в Таганроге. По приказу германского командования эти жители города явились целыми семьями к зданию школы, взяв с собой, по требованию оккупационных властей, трехдневный запас продовольствия. Отобрав это продовольствие, гитлеровцы погнали эти семьи за город, где, отделив от толпы около 100 человек, отвели их на несколько десятков метров и расстреляли из автоматов на глазах у остальных обреченных. Затем начался расстрел одной сотни за другой мужчин, женщин, детей, стариков.

После освобождения нашими частями Керчи выяснились потрясающие подробности одного из самых кровавых преступлений германской армии на советской земле — расстрела свыше 7 тысяч местных граждан, которые были обманым образом вызваны германской комендатурой по расклеенному в городе приказу №4 на Сенную площадь, там арестованы, вывезены за город и расстреляны из пулеметов.

По неполным данным, только в трех белорусских городах немецкие оккупанты казнили свыше 28 тысяч мирных жителей: в Витебске — 6 тысяч человек, в Пинске — 10 тысяч человек, в Минске — более 12 тысяч человек.

Сотни тысяч украинцев, русских, евреев, молдаван и мирных граждан других национальностей погибли от руки германских палачей в городах Украины. В одном только Харькове гитлеровцы казнили уже в первые дни оккупации 14 тысяч человек.

Бесчисленные факты свидетельствуют о том, что надругание над женской честью, которое учиняли гитлеровские орды на всей временно оккупированной ими советской территории, происходили с полного одобрения германского командования и сопровождались в подавляющем большинстве случаев убийством жертв насилия, а также тех женщин и девушек, которые сопротивлялись их уводу в открываемые германской армией дома терпимости. В Калуге несколько советских женщин, насильно загнанных в офицерские и солдатские публичные дома, не выдержав позора, совершили самоубийство. В сожженной немцами деревне Маслено Чудовского района Ленинградской области на улицах обнаружены 8 обнаженных и замерзших трупов женщин и девушек, изнасилованных и расстрелянных гитлеровцами, которые отрезали своим жертвам носы, изуродовали лица, вспарывали животы штыками. В белорусской деревне Холмы Могилевской области гитлеровцы схватили 6 девушек в возрасте от 15 до 17 лет, изнасиловали их, вырезали груди, выкололи глаза и убили. Одну молодую девушку, колхозницу Аксенову, привязали за ноги к верхушкам наклоненных деревьев и разорвали. Эти несколько примеров из числа тысяч аналогичных преступлений обнаружены и официально зафиксированы в городах и селах, освобожденных Красной Армией от оккупантов.

Немецко-фашистское командование не только допускало, но прямо предписывало убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах было представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254 германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 года характеризовался как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий, и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту» и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже».

Оккупанты подвергали детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 160 детей, жертв гитлеровского

террора в освобожденных районах Московской области, находившихся на излечении в Русаковской больнице города Москвы, имелся, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к стулу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково Курской области немцы отрубили кисти обеих рук и истекающего кровью погнали в сторону расположения советских войск.

9 января 1942 года СС'овцы (солдаты фашистских охранных отрядов) незадолго до своего отступления под ударами Красной Армии из села Кеты Калининской области насильно собрали всех стариков, женщин и детей на окраине села и, заставив матерей взять с собой детей, самым зверским образом приступили к убийству одного ребенка за другим на глазах у матерей. У крестьянки Гараевой СС'овец вырвал из рук двухлетнего сына и на ее глазах разбил ему голову о столб, а двух ее дочерей, 6 и 7 лет, расстрелял. Такая же участь постигла многих других детей, после чего около 70 женщин и стариков были загнаны в сарай и сожжены.

В селе Потапово Смоленской области гитлеровцы заминировали минами замедленного действия два дома, в которых заперли 47 женщин и детей, не подозревавших о грозящей им опасности. В 7 часов вечера 26 января 1942 года оба дома на глазах поставленных близ них германских патрулей взорвались, и все 47 человек погибли.

Как видно из акта, составленного 14 января 1942 года жителями деревень Алферьево и Тимково Московской области, оккупанты, ограбив всех жителей этих сел и предав огню все без исключения постройки, вывели в поле около 100 женщин, детей и стариков, составлявших в этот момент гражданское население обеих деревень, и обстреляли их из пулеметов, убив таким образом 42 человека, в том числе матерей с грудными детьми и других детей разных возрастов, и ранив свыше 20 человек. Фашисты запретили оказывать какую бы то ни было медицинскую помощь и убирать с поля этих раненых, которые скончались затем от ран и мороза. Остальных жителей, включая детей, немцы погнали с собой и прикрывали ими отход своих войск от огня наступавших частей Красной Армии и в пути заставляли их под угрозой пыток и расстрела расчищать от снега дорогу, рыть могилы, производить разные тяжелые работы. Всех уведенных, с которых гитлеровцами была снята теплая одежда, они держали на морозе, не давая питания, избивая прикладами измученных тяжелой работой и расстреливая обессиленных.

Героически погибла группа женщин и детей — жителей деревни Речица Смоленской области, которых немцы, предприняв 1 февраля 1942 года контратаку на деревню Будские Выселки, погнали впереди своих наступающих подразделений. Когда женщины и дети приблизились к советским позициям, они смело крикнули красноармейцам: «Стреляйте, позади нас немцы!». Гитлеровцы ответили огнем из автоматов по мужественным патриотам, убив четверых детей и троих взрослых. Среди убитых — Е. И. Шишкина и ее 8-месячный сын Юрий, С. М. Жуковская и ее сыновья — Геннадий 15 лет и Валентин 13 лет, Анна Юркова 14 лет.

Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и прибалтийских советских республик, были документально установлены значительно позже самих событий. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе г. Торопца в январе 1942 года кавалерийской немецкой бригады СС среди захваченных документов найден отчет 1 кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывал, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывалось, что отряд действовал на основании приказа по полку за №42 от 27 июля 1941 года. Командир 2 полка той же бригады фон Магилл докладывал в своем «сообщении о проведении усмирительной припятской операции с 27 июля по 11 августа 1941 года»: «Мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в 1 метр можно в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)». В том же штабе была обнаружена телеграмма №37 командира кавалерийской бригады СС штандартенфюрера конному отряду названного 2-го кавалерийского полка от 2 августа 1941 года, в которой объявлялось, что имперский фюрер СС и полиции Гиммлер считает число уничтоженных мирных жителей «слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций» и приказывает ежедневно докладывать число расстрелянных.

Освобождение Керчи Красной Армией позволило выявить следующее зверское преступление оккупантов, выдающееся даже в ряде других бесчисленных кровавых преступлений: местная германская комендатура

приказала родителям отправить детей в школу; подчиняясь приказу, 245 детей с учебниками и тетрадями в руках отправились в свои классы; домой не вернулся никто; после освобождения города, в 8 километрах от него, в глубоком рву найдены были 245 трупов этих детей, расстрелянных оккупантами. Документы и фотографии, относящиеся к этому чудовищному преступлению, имелись в распоряжении Советского Правительства.

Цивилизованный мир должен знать о практиковавшемся гитлеровцами организованном массовом умерщвлении больных людей в больницах оккупированных советских городов и деревень. Из многих известных преступлений этого рода достаточно привести следующий факт, все подробности которого зафиксированы в акте за подписью специально созданной для расследования авторитетной комиссии в составе доктора Иоловича, врача Кащенко, доктора Тверитина, доктора Обновленского, профессора Вершинского, профессора Брадис, доктора Абрамова и доктора Федосеева: в селе Бурашево Калининской области немецкие офицеры и солдаты умертвили 530 пациентов больницы имени доктора Литвинова; заняв больницу 15 ноября 1941 года, гитлеровцы сначала разграбили ее продовольственные запасы и этим обрекли больных на голодную смерть; затем, приказав «очистить» несколько больничных корпусов, ворвались в них, сбрасывали с коек больных, которые не в состоянии были сами двигаться, многих больных закололи штыками и расстреляли тут же в палатах, а 80 больных, которых удалось вывезти в деревню Бреднево, расстреляли там на следующий день; остальных же больных фашисты в течение нескольких дней отравили и умертвили смертельными дозами наркотических средств (морфий, скополамин, веронал, амитал-натрий). Ряд больничных помещений был после этого превращен в конюшни. При отступлении гитлеровцы подожгли 5 лечебных корпусов, детские ясли и 6 жилых зданий.

Все эти факты свидетельствуют о том, что разбойничья клика, именуемая правительством гитлеровской Германии, преследовала цель истребления нашего народа и что в осуществлении этого человеконенавистнического фашистского плана гитлеровцы не останавливались ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими кровавыми преступлениями и массовыми убийствами.

Об этом редко вспоминают, но в военные годы ходила такая шутка, звучавшая с оттенком гордости: «А чего нам ждать, пока союзники второй фронт откроют? У нас он давно открыт! Называется Партизанский фронт». Если и есть в этом преувеличение, то небольшое. Партизаны Великой

Отечественной войны действительно были настоящим вторым фронтом для гитлеровцев.

Чтобы представить себе масштабы партизанской войны, достаточно привести несколько цифр. К 1944 году в партизанских отрядах и соединениях воевало около 1,1 млн человек. Потери немецкой стороны от действий партизан составили несколько сот тысяч человек — в это число входят и солдаты и офицеры вермахта (не менее 40 000 человек даже по скупым данным немецкой стороны), и всякого рода коллаборанты типа власовцев, полицейских, колонистов и так далее. Среди уничтоженных народными мстителями — 67 немецких генералов, еще пятерых удалось взять живыми и переправить на Большую землю. Наконец, об эффективности партизанского движения можно судить и по такому факту: на борьбу с противником в собственном тылу немцам пришлось отвлечь каждого десятого солдата сухопутных войск!

Понятно, что и самим партизанам такие успехи дались дорогой ценой. В парадных репортажах того времени все выглядит красиво: уничтожили 150 солдат противника — потеряли убитыми двух партизан. В реальности партизанские потери были куда выше, и даже сегодня окончательная их цифра неизвестна. Но потери были наверняка не меньше, чем у противника. Свои жизни за освобождение Родины отдали сотни тысяч партизан и подпольщиков.

Бойцы проживали в довольно сложных бытовых условиях, ведь приходилось размещаться в условиях леса, жить в самодельных помещениях и землянках. Особенно сложно приходилось зимой. Помимо проблем холода зимнее время добавляло проблем к маскировке партизанских баз, ведь следы на снегу легко могли привести фашистов к отряду. Большинство партизан проживало в землянках, хотя крымские бойцы строили наземные постройки.

Партизанские отряды в основном были оснащены радиостанциями, что позволяло иметь постоянную связь с Центральным штабом в Москве. Партизаны передавали ценные сведения о местоположении немецких войск, координировали авиаудары, а сами получали новости с фронтов, ценные указания и информацию о месте и времени сброса разведчиков, техники и провианта по необходимости.

В большинстве отрядов было приличное количество женщин, ведь они меньше всего вызывали подозрений на захваченных территориях. Радисты были преимущественно женского пола.

Самыми масштабными скоординированными акциями были две диверсионные операции — «Рельсовая война» и «Концерт». И та и другая проводились партизанами по приказу Центрального штаба партизанского

движения и Ставки Верховного главнокомандования и были скоординированы с наступлениями Красной армии в конце лета и осенью 1943 года. Итогом «Рельсовой войны» стало сокращение оперативных перевозок немцев на 40%, а результатом «Концерта» — на 35%. Это оказало ощутимое влияние на обеспечение действующих частей вермахта подкреплением и снаряжением, хотя некоторые специалисты в области диверсионной войны считали, что партизанскими возможностями можно было распорядиться иначе. Например, нужно было стремиться выводить из строя не столько железнодорожные пути, сколько технику, которую восстановить гораздо труднее. Именно для этого в Высшей оперативной школе особого назначения было изобретено устройство типа накладного рельса, которое буквально сбрасывало составы с полотна. Но все-таки для большинства партизанских отрядов самым доступным способом рельсовой войны оставался именно подрыв полотна, и даже такая помощь фронту оказывалась небесмысленной.

Сегодняшний взгляд на партизанское движение в годы Великой Отечественной войны серьезно отличается от того, что существовал в обществе лет 30 назад. Стали известны многие подробности, о которых случайно или сознательно умалчивали очевидцы, появились свидетельства тех, кто никогда не романтизировал деятельность партизан, и даже тех, у кого к партизанам Великой Отечественной войны нашелся смертный счет. А во многих ныне независимых бывших советских республиках и вовсе поменяли местами плюс и минус, записав партизан во враги, а полицаев — в спасители родины.

Но все эти события не могут умалить главного — невероятного, неповторимого подвига людей, которые в глубоком тылу врага делали все, чтобы защитить свою Родину. Пусть на ощупь, без всякого представления о тактике и стратегии, с одними винтовками и гранатами, но эти люди боролись за свою свободу. И лучшим памятником им может быть и будет память о подвиге партизан — героев Великой Отечественной войны, которую невозможно отменить или преуменьшить никакими стараниями.

Список использованной литературы:

1. Эренбург И. Суд идет! // URL: http://militera.lib.ru/prose/russian/erenburg_ig3/169.html (дата обращения 20.04.2020).
2. Эренбург И. Великое одичание // URL: <https://0gnev.livejournal.com/226952.html> (дата обращения 20.04.2020).

3. Война на уничтожение: нацистский террор на оккупированных территориях // URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/vojna-na-unichtozhenie-natsistskij-terror-na-okkupirovannykh-territoriyakh.html> (дата обращения 20.04.2020).

4. Гибель гражданского населения на оккупированных территориях // URL: https://historicaldis.ru/blog/43131557799/Glava-IV.-Gibel-grazhdanskogo-naseleniya-na-okkupirovannyih-terr?nr=1&utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения 20.04.2020).

5. Дюков А. Записные книжки историка // URL: <https://a-dyukov.livejournal.com/193708.html> (дата обращения 20.04.2020).